

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

**ВОРОНЕЖСКАЯ ТУРИСТКА А.М. СКОРОХОД-ЛЕВЧЕНКО
В ГЕРМАНСКОМ ПЛЕНУ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ВОРОНЕЖСКАЯ ЖИЗНЬ»)**

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D. V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает письмо свидетельствует участницы заграничной экскурсии учительницы женской гимназии из города Новохоперска А.М. Скороход-Левченко о пребывании в германском плену в начале Первой мировой войны.*

Отдельно уделяется внимание событиям истории начального этапа Первой мировой войны.

Ключевые слова: *Россия, германский плен, экскурсия, Петроград, Берлин, военнопленные, пансион, Германия, Первая мировая война.*

**VORONEZH TOURIST A.M. SKOROKHOD-LEVCHENKO
IN GERMAN CAPTIVITY
(BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER «VORONEZH LIFE»)**

Abstract: *The article considers the letter of the certificate of the participant of the foreign excursion of the teacher of a female gymnasium from the city of Novokhopersk A.M. Skorokhod-Levchenko about the stay in German captivity at the beginning of the First World War.*

Special attention is paid to the events of the history of the initial stage of the First World War.

Key words: *Russia, German captivity, excursion, Petrograd, Berlin, prisoners of war, boarding school, Germany, the First World War.*

В начале Первой мировой войны на территории Германии и Австро-Венгрии оказалось несколько научных экскурсий из России. Все участники данных мероприятий автоматически попали в германский плен. Среди них была учительница женской гимназии из города Новохоперска А.М. Скороход-Левченко, поделившаяся своими злоключениями в немецком плену на страницах газеты «Воронежская жизнь».

Их экскурсию организовал учебный отдел московского общества распространения технических знаний. Экскурсанты выехали из Москвы 16 июня 1914 г. и должны были посетить ряд зарубежных городов и стран:

Берлин.

Мюнхен.

Швейцария.

Милан.

Венеция [1, с.3].

В Россию экскурсанты должны были возвращаться через Вену. В составе экскурсии начитывалось 57 человек из них 39 женщин и 18 мужчин. 15 июля экскурсия прибыла в город Милан, где ей начал руководить новый гид – неаполитанец. К этому моменту стало известно, что Австро-Венгрия уже объявила войну Сербии, что делало обратный путь через Вену опасным. Неаполитанец принял решения возвратить российскую экскурсию через Берлин, что стало роковой ошибкой. При этом итальянские газеты писали об обострении российско-германских отношений, но гид не счел нужным рассказать, не зная итальянского языка экскурсантам, о данных обстоятельствах.

20 июля 1914 г. поезд с русскими туристами прибыл на железнодорожный вокзал Берлина, где его окружила полиция. Несмотря на то, что экскурсанты предъявили документы, подтверждавшие их туристический статус, все мужчины были объявлены военнопленными и арестованы. Женщинам разрешили свободно передвигаться по Берлину.

В городе русских туристок приняли за отряд сестер-милосердия, направлявшихся на войну, этому способствовало знание некоторыми из них немецкого языка. С трудом удалось разместиться в германском пансионе, но выехать в Копенгаген на следующий день уже экскурсантки не смогли, т.к. в связи с войной прекратилось пассажирское сообщение. Вскоре в пансион пришел немецкий шутцман, т.е. полицейский, который предложил не покидать пределов пансиона. Паспорта шутцман смотреть не стал, но в целях розыска переодетых мужчин выстроил всех россиянок в ряд и ощупал волосы, чтобы убедиться в отсутствии париков.

На тот момент денег у туристок фактически не осталось. Руководительница экскурсии М.М. Мрост отдала из личных средств хозяйке пансиона за первые три дня 500 марок. Пришлось обратиться в берлинский магистрат, сначала выдававший по 1,5 марки в день на русскую туристку, но затем отказавший в помощи и предложивший перейти им в бараки для военнопленных. Однако хозяйка пансиона предложила остаться жить у нее. При этом было выдвинуто условие, что руководительница экскурсии М.М. Мрост останется в заложницах и будет отпущена в Россию после того как другие участницы туристической экскурсии оплатят свое проживание в пансионе [1, с.3].

Жизнь в пансионе протекала тяжело. Отношение хозяйки к бедствующим экскурсанткам становилось все более высокомерным. Кормили россиянок впроголодь. Одновременно они должны были готовить еду, заниматься стиркой, мыть в холодной воде посуду. В одной комнате при двух койках разместили сразу 12 россиянок, поэтому многим приходилось спать на полу.

В город русские туристки не выходили. В Берлине в это время царил общий ликование от сообщений о ложных победах. Даже учебные заведения несколько раз прекращали занятия для

того, чтобы отпраздновать достижения прусского оружия. Германская пропаганда заявляла о взятии Варшавы. Подобное известие привело в уныние жительниц Варшавы, бывших в составе экскурсии, которые подумали, сто им уже некуда возвращаться. Каждый день германские газеты публиковали новые небылицы о сожженных портах Одессе и Либаве, восстании моряков на Черноморском флоте. Естественно присутствовали сведения и об эпохальных победах над Францией.

Через испанское посольство русским экскурсанткам удалось выяснить о прибытии в Берлин профессора Н.И. Кареева, организовавшего вместе с профессором берлинского университета Т. Шиманом, членом Государственной Думы А.И. Чхенкели и председателем Петроградского комитета партии народной свободы князем Бебулатовым, комитет помощи русским. Руководительница экскурсии М.М. Мрост добилаcь встречи с профессором Н.И. Кареевым, принявшим активное участие в судьбе русских экскурсанток. От комитета помощи русским было выдано 920 марок для уплаты долга хозяйке пансиона. Профессор Кареев добился получения через испанское посольство денежной суммы для выезда из Германии. Затем в день отъезда в Россию хозяйка получила еще 1800 марок. Кстати, хозяйка пансиона увеличила плату за пребывание до 2 марок в день и потребовала от экскурсанток в залог их золотые украшения. Руководительница М.М. Мрост с трудом уладила назревавший конфликт, пообещав хозяйке пансиона выслать после возвращения участниц экскурсии в Россию еще одну дополнительную денежную сумму. Своей активной деятельностью, связанной с возвращением злополучной экскурсии в Россию, М.М. Мрост вызвала у германских властей подозрения в шпионаже, арестовавших ее на непродолжительное время [1, с.3].

23 августа 1914 г. экскурсия во главе с профессором Н.И. Кареевым покинула Берлин. Через пролив Зунд русские туристки прибыли на остров Рюген, где и пересели на шведский пароход. По условию шведского капитана российские экскурсантки не должны были заезжать в Стокгольм. Условие было странным на фоне общего дружелюбного отношения шведов к туристкам, возвращавшимся из Германии. Шведское население дарило настрадавшимся женщинам цветы, раздавало бесплатно кофе, молоко и бутерброды.

Из шведского порта Гефли туристки, пересев уже на русский пароход, отправились в Финляндию. Население и местные власти Финляндии отнеслись к женщинам тоже очень радушно. В порте Раун их бесплатно накормили обедом и подали бесплатный экстренный поезд до Петрограда, куда участницы туристической поездки и прибыли, ночью 27 августа 1914 г.

Свидетельство новохоперской учительницы А.М. Скороход-Левченко напечатанное газетой «Воронежская жизнь» раскрывает отношение германских властей к российским туристам в начальный период Первой мировой войны. Участники российских туристических групп, тем более женщины, были по международным законам нонкомбатантами. Туристам, как дипломатам, воюющие стороны должны всегда обеспечивать возможность вернуться на Родину. Однако мужчины в составе экскурсии сразу стали военнопленными, а женщины с большим трудом через содействие международной гуманитарной организации вернулись в Россию.

Рис. 1. А.И. Чхенкели, член Государственной Думы.

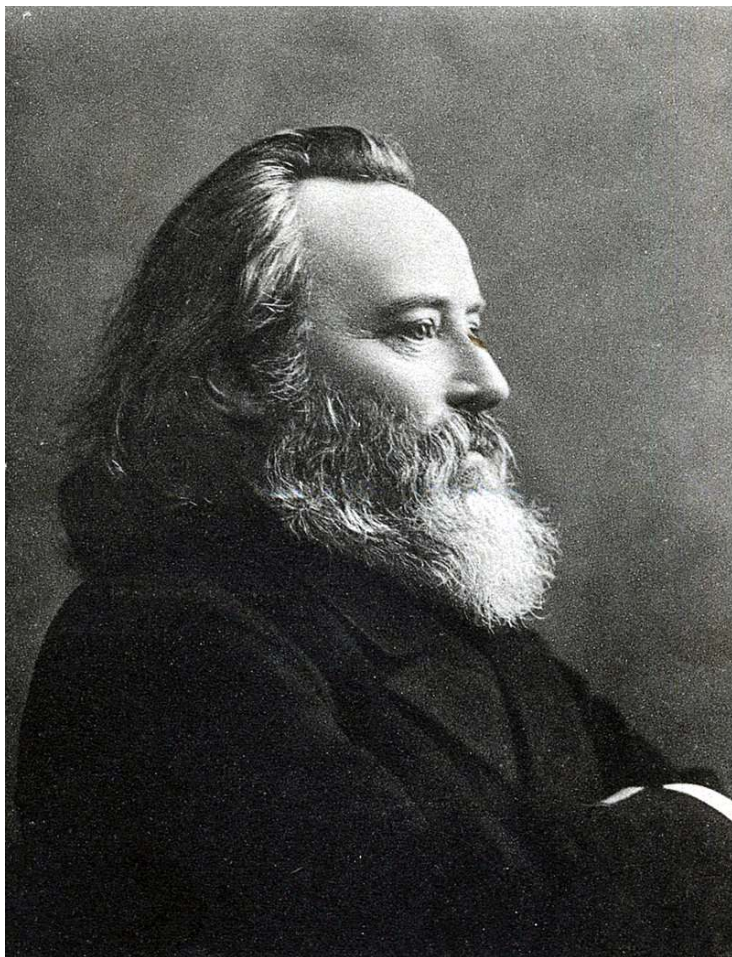

Рис. 2. Профессор Н.И. Кареев

Рис. 3. Берлин в начале XX в.

MILANO — Stazione Centrale

Рис.4. Миланский железнодорожный вокзал.

Рис.5. Остров Рюген в начале XX в.

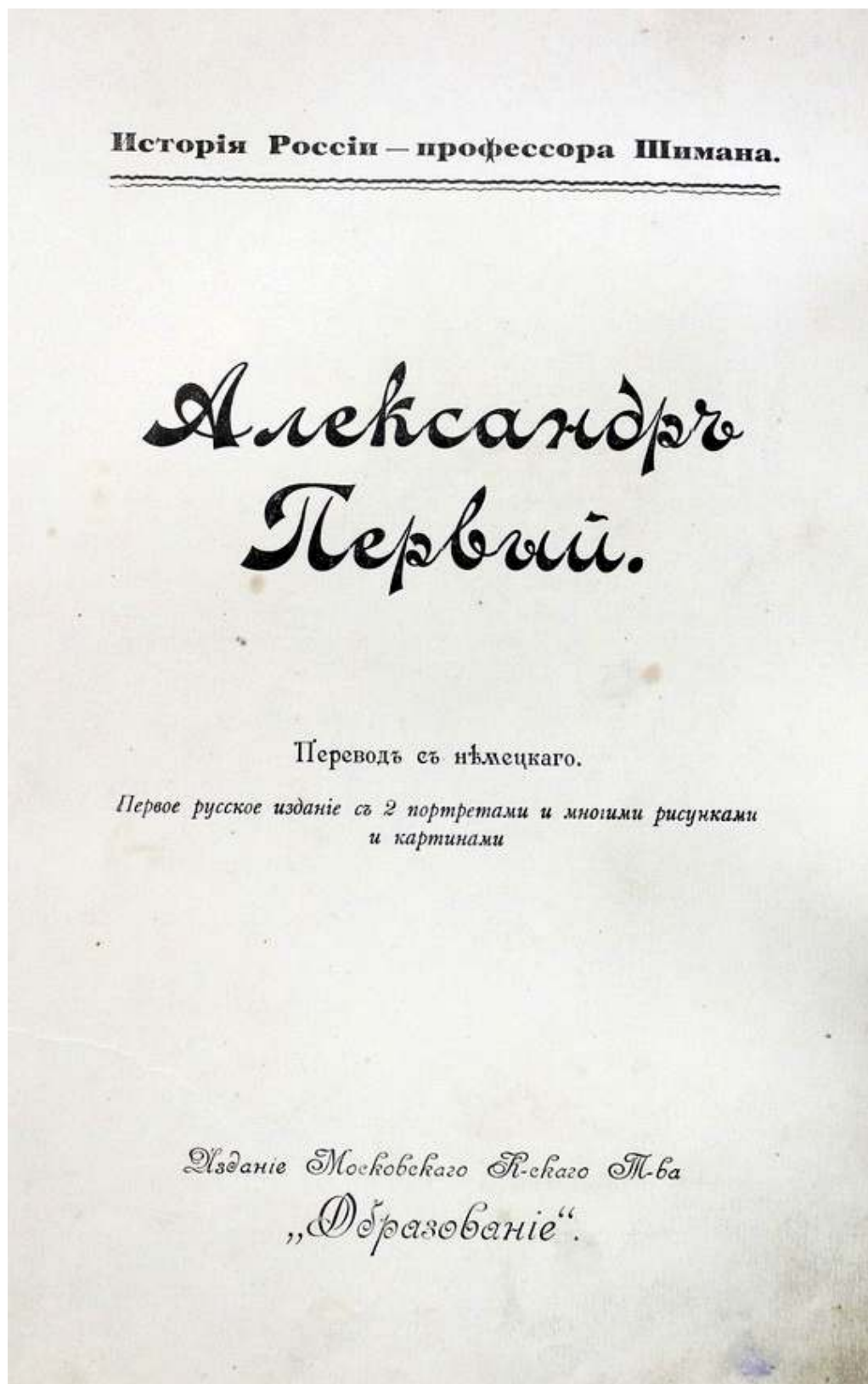

Рис. 6. Книга по русской истории профессора Теодора Шимана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земляк. В плену у немцев / Земляк // Воронежская жизнь. – 21 сентября 1914 (1). – С. 3.

REFERENCES

1. Fellow countryman. Captured by the Germans / Fellow Countryman // Voronezh life. – September 21, 1914 (1). – P. 3.